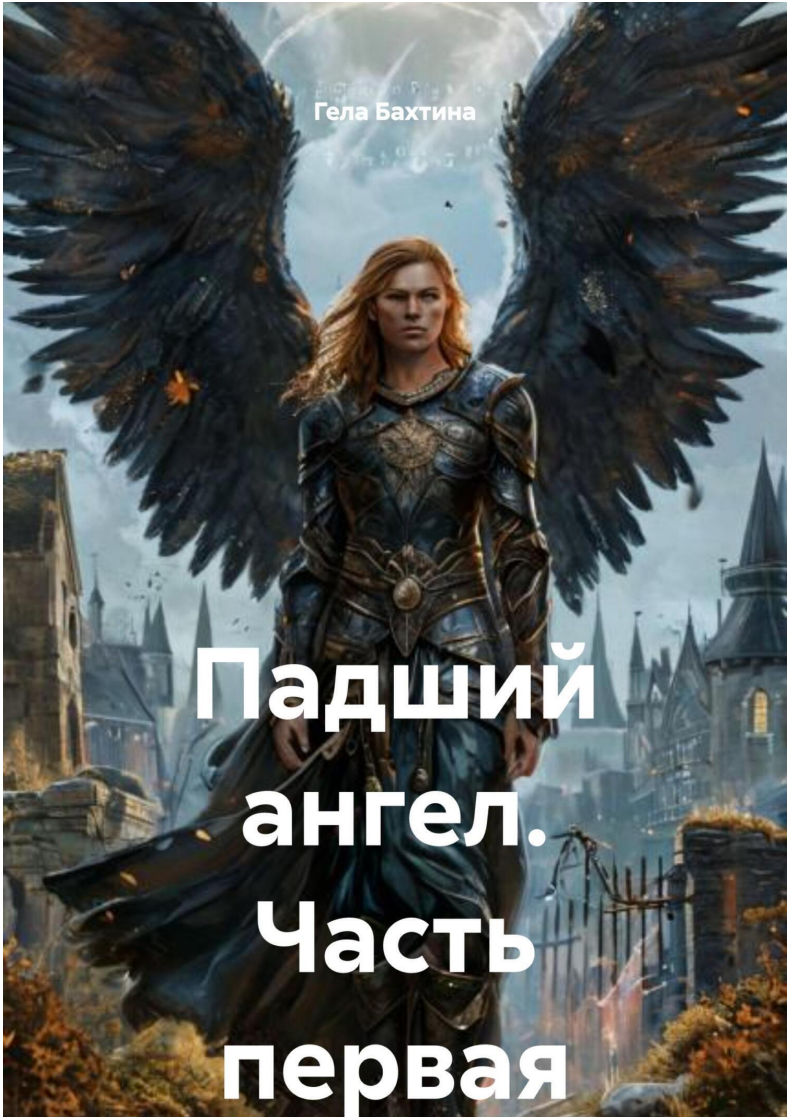

Гела Бахтина
Падший ангел. Часть первая

Гела Бахтина

Падший ангел. Часть первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72402673
SelfPub; 2025

Аннотация

В книге «Падший Ангел. Часть первая» автор погружает читателя в мир, где герои сталкиваются с древними пророчествами и мистическими силами. Главный герой, Норман, обладает необычными способностями, происхождение которых остаётся загадкой для его семьи. Рони и Тельциния, родители Нормана, пытаются защитить его от опасностей, связанных с его даром. Они стремятся сохранить его веру в будущее и научить контролировать свои силы. По мере развития сюжета герои сталкиваются с испытаниями, которые проверяют их на прочность. Им предстоит сделать сложный выбор между борьбой за выживание и стремлением к власти. Книга исследует темы судьбы, пророчеств и внутренней борьбы, ставя под вопрос истинные мотивы человеческих поступков.

Содержание

Первая глава 4
Новый завет 4
Вторая глава 6
Набег 6
Третья глава 14
Кельтуки 14
Четвёртая глава 19
Чудотворец 19
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Гела Бахтина
Падший ангел.
Часть первая

Падшие ангелы борются с церковью, совершают зло, искушают людей и толкают их ко греху. В будущем падших ангелов ожидает участь, уготованная Сатане – огонь вечный.

Первая глава

Новый завет

И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змей, называемый дьяволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним.

И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. Они победили

его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти. Итак веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени.

Спаситель называет дьявола «человекоубийцей от начала», имея в виду тот момент, когда он, приняв вид змéя, соблазнил Адама и Еву нарушить заповедь Бога, из-за чего они и их потомки были лишены вечной жизни.

С тех пор, имея возможность влиять на мысли, чувства и деяния людей, дьявол и его ангелы (демоны) стремятся ввергнуть людей всё глубже и глубже в пучину греха и порока, в которой сами погрязли: «*Кто делает грех, тот от дьявола, потому что сначала дьявол согрешил*» , «*всякий, делающий грех, есть раб греха*». Для этого они нередко принимают различный обманчивый вид, в том числе вид ангелов света.

Вторая глава

Набег

– Что он говорил тебе?

Спрашивала черноволосая, красивая женщина бородатого мужчину сидящего на табурете за небольшим квадратным столом из плохо обработанного тёса. Тот, не спеша черпал разрисованной деревянной ложкой варево из круглой посудины. Тщательно пережёвывая пищу, не отвлекаясь на её слова. Наконец, закончив трапезу, он облизал ложку и, положив прибор на стол, обернулся к жене, стоявшей позади.

– Он видел воинов! Повсюду была кровь и огнём охваченные дома. Он видел нашу с тобой смерть.

От этих слов женщина вздрогнула.

– Что с тобой, Тельциния? Ты боишься умереть?

Спокойно спросил мужчина, глядя на супругу.

– Нет, любимый! После ухода Салли, я перестала бояться смерти. Я боюсь теперь за его судьбу!

Пряча от мужа выступившую внезапно слезу, вымолвила та. И мужчина понимающе проговорил:

– Прошло уже три года с тех пор, как внезапно умерла наша маленькая Салли, а ты до сих пор воспринимаешь это так близко к сердцу?

– Да, любимый! Это произошло так, словно её кто-то отнял у нас. Я и сейчас не понимаю, отчего она умерла. Ты помнишь, что сказал мудрый Эйли? Её задушили!

Повернув взгляд к мужу, просипела Тельциния.

– Чушь! Я столько раз тебе говорил, что это нелепая чушь!

Невозмутимо вымолвил бородач и недовольно продолжил;

– Я спал тогда вместе с Норманом, ты болела и спала одна на печи. Салли в люльке. Никто не мог этого сделать. Некого винить в этом. Перестань, наконец-то ворошить прошлое. Ты сейчас обязательно вспомнишь чудное выздоровление Нормана. И, конечно, спросишь, откуда у него появился чудесный дар? Я снова и снова отвечаю тебе. Значит, так угодно было распорядиться Создателю. Пойми, сейчас.., сейчас для нас главное, чтобы сын жил спокойно. Без страха. Ты поняла? Без нашего страха! Ты меня слышишь, Тельциния?

– Да, Рони!

Ответила женщина и, и подойдя к столу, принялась убирать посуду.

– Создатель вручил нашему сыну великую силу! Он, скорее всего ещё не догадывается об этом. И мы не вправе с тобой показывать свою слабость, лишая его веры в будущее.

Не замечая её ответа, говорил мужчина, поднимаясь с табурета и накидывая на плечи заячий полушубок.

– Я поняла тебя, любимый!

Промолвила женщина, вытирая фартуком руки.

– Очень хорошо! И пойми меня правильно! Я запрещаю ему пользоваться его даром без моего разрешения, лишь для его блага!

Внимательно посмотрев на жену, пояснил он.

– Я поняла тебя, любимый!

Ещё раз повторила Тельциния.

– А теперь, пора будить его! Кобыла застынет на морозе!

Закончил разговор Рони, направляясь к топчану, где мирно спал его сын.

– Норман, вставай!

Бородатое лицо мужчины склонилось над мальчиком, и в который раз повторило:

– Вставай, Норман!

Но тот, в ответ, лишь повернулся на другой бок и засопел ещё громче.

– Пусть ещё поспит!

Умоляюще глядя на коренастого мужчину, тихо прошептала стоявшая рядом с ним красивая брюнетка.

– Он вчера вымотался с Ланой, удаляя ей боль в спине.

– Не лезь не в своё дело! Пойди лучше приготовь сыну завтрак.

Строго огрызнулся тот. И вновь обращаясь к спавшему ребёнку, промолвил:

– Сынок, поднимайся!

Голос отца на этот раз прозвучал строже и мальчик с большим трудом разомкнул тяжёлые веки.

– Пап, ну ещё чуть-чуть, можно?

Простонал ребёнок, но мужчина стоял на своём:

– Нет, сын! Пора собираться! Иначе, дотемна не успеем.

Мальчик, подчиняясь воле отца, нехотя поднялся с деревянных нар, укрытых рваными шубами и принялся одеваться. Наконец, позавтракав рыбным супом, он накинул на худенькие плечи не единожды заштопанный заячий полушубок, на голову натянул из такого же меха шапку и выскочил, громко хлопнув дверью, вслед за отцом из дому. Лицо сразу же обожгло морозным северным ветром, а от стука ветхой двери с низкой соломенной крыши свалился огромный пласт снега, обсыпав ребёнка с ног до головы.

– Ой! Ой! Ой!

Громко завопил Норман, выбивая из-за ворота полушубка снег и забыв на время о сне.

На крик, в открывшуюся вновь дверь, показалась мать.

– Что случилось?

Взволнованно спросила она, но увидев происходящее на улице, мило улыбнулась и скрылась опять в доме. Отец же, не обращая внимания на вопли сына, подошёл к стоявшей у ворот запряжённой в деревянные сани низенькой рыжей лошадке и, поправив на ней сбрую, крикнул:

– Садись, давай! Нечего верещать на всю деревню!

И не дожидаясь ответа, плюхнулся в сани первым. Следом за ним, разворошив сухое сено, уселся и мальчик.

– Но, милая!

Ещё больше повысив голос, скомандовал мужчина, легонько хлопнув кнутом по горбатой спине рыжей кобылы. И животное, пугливо дёрнувшись, послушно потащила сани в сторону реки, за которой тёмной полосой на фоне белого снега выделялась кромка леса.

– Ничего, Норман, мы мигом обернёмся! Давеча я всё уж заготовил! Там всего лишь воза на три. Без дровец, сам понимаешь, никак нельзя. Зима ныне рано пришла. Видать студёная будет!

Бухтел отец, не поворачиваясь к сыну. В то время, как мальчик, забравшись по голову в ароматное сено, молча, наблюдал за отдалявшейся с каждым шагом лошади, деревней. Откуда тонкими, извилистыми струйками поднимался в утреннее небо серый дым от печных труб. Мужчина что-то продолжал говорить, а ребёнок, под его монотонную речь и размеренный скрип деревянных полозьев о снег, начал уже смыкать глаза. Как вдруг, его внимание снова привлёк дым. Только на этот раз он ему показался более тёмным и густым.

– Пап! Оглянись назад! По-моему, там что-то горит!

Не веря своим глазам, пробурчал мальчик, обращаясь к отцу.

Мужчина, натянув вожжи, остановил лошадь. А за тем, встав во весь рост, повернулся к деревне, приложив правую руку ко лбу. В тот же момент грудь его тяжело задышала, и он в ужасе воскликнул:

– Бог мой, да там, видно, вся деревня в огне!

Не присаживаясь, мужчина круто развернул животное. И больно ударив кнутом по спине, во весь опор погнал её обратно к дому. Ещё издали и отец, и сын заметили причудливых всадников, разъезжавших между горящими строениями. Они, размахивая толстыми палицами с вкрученными в них острыми железными шипами, и такими же длинными мечами, нападали на отчаянно сопротивлявшихся селян, вооружённых лишь вилами да топорами. А подъехав ближе, увидели воочию этих высоких, бородатых воинов с густыми, растрёпанными волосами. Одетых в сшитые наспех куски лисьих шкур. Под ними, хрипя, с пеной у рта, злобно били копытами, крупные, серого цвета животные, которые, были с длинной мохнатой гривой, таким же хвостом и единственным небольшим, но острым рогом между раскосых глаз.

– Это Кельтуки! Люди с Севера!

Громко крикнул мужчина сыну и направил коня к дому, надеясь застать там ещё живой и невредимой супругу. Но тот, как и многие другие, в это время, тоже был весь охвачен огнём. У крыльца суетились невиданные доселе спешившиеся воины. Видимо деля между собой нехитрые захваченные пожитки. А ближе, у дороги, неподвижно лежало окровавленное, изуродованное тело женщины. Увидев эту картину, мужчина, схватил топор, и на ходу соскочив с саней, бросился навстречу грабителям. Но те, заметив приближавшуюся повозку, были, скорее всего, готовы к такому повороту событий. Поэтому, отложив в сторону награбленное добро, один

из них поднял тяжёлую палицу, и умело ударив ей, отбросил нападавшего человека, словно тряпичную куклу, назад к саням. Тело мужчины упало в снег, быстро оросив его кровью. Мальчик же, с трудом остановив лошадь, спрыгнул с повозки и бросился к умирающему отцу.

– Папа! Папа!

Не своим голосом безутешно кричал мальчик.

– Папа, не умирай!

Но тело отца молчало, отдавая кровью последнюю дань холодному зимнему дню. Наконец, он напрягся, и из последних сил подняв веки, посмотрел в глаза сыну. А за тем, вяло произнёс:

– Не плачь, сын! Ты же мужчина!

Глаза Рони закрылись, и он обмяк на руках рыдающего ребёнка.

Воины, уже закончили делёжку награбленного добра, а мальчик всё никак не мог успокоиться. И тогда убийца отца подошёл к Норману и грубо пнул его меховым сапогом в бок. Тот, отлетев в сторону от мёртвого тела, поднял проницательный взгляд на воина и посмотрел ему в глаза так выразительно, что у того, задрожав, вяло опустились руки. После чего он дико закричал и вспыхнул синим огнём. Его приятели, вначале, в ужасе отступили, а за тем бросились тушить товарища. Но всё было тщетно. Ни снег, ни одежда, которой пытались сбить пламя, не помогли. Обугленное, извивающееся в муках тело, беспомощно упало в снег и пол-

ностью сгорело дотла. Не понимая, что происходит, один из друзей сгоревшего собрата, вытащил из ножен меч и тоже хотел подойти к ребёнку. Но так же, как и его предшественник, напоровшись на взгляд мальчика, снова дико завизжал и вспыхнул. На этот раз могучие воины, не на шутку испугавшись, бросились врассыпную. А Норман, вновь на коленях подполз к отцу и, подняв на руки его безжизненную голову, вновь глухо зарыдал. Ребёнок не чувствовал ни холода, ни слёз, обильно льющихся из немигающих глаз, ни времени, которое остановилось вместе со смертью матери и отца. Пока кто-то не накинул ему мешок на голову. Тогда Норман ощутил, как чьи-то сильные руки, связав его, небрежно бросили на спину животного. После чего, пустив того аллюром, повезли в неизвестном ему направлении.

Третья глава

Кельтуки

Сколько времени продолжалось путешествие на спине животного, мальчика совершенно не волновало. В глазах неотступно стояло серьёзное лицо отца, менявшееся на добрую улыбку матери. Но наконец, тряска закончилась. И через некоторое время его сняли с взмыленной спины и куда-то оттащив, усадили. А когда ребёнок почувствовал тепло, то понял, что рядом горит костёр. Кто-то невдалеке громко разговаривал и смеялся. За тем, запахло жареным мясом, и Норман почувствовал, как в животе глухо заурчало. Голод давал о себе знать гулкими позывами желудка. Мальчик заворочался и голос затих. Но вскоре раздался совсем рядом:

– Хочешь есть?

Спросили его сиплым баритоном.

– Да!

Чуть шевеля губами, ответил Норман, и затаил дыхание.

– Тогда, не смотри окружающим в глаза. Иначе останешься голодным. Понял меня?

Снова просипел голос.

– Понял!

Отозвался мальчик и кто-то, развернув его, развязал вна-

чале руки и ноги, а за тем, снял мешок с головы. Норман, не стараясь смотреть по сторонам, увидел горящий у ног костёр. Языки пламени, ласково ложились на изрядно утоптанный вокруг него снег. За костром стояли люди. Но мальчик, боясь ослушаться приказа и остаться голодным, видел лишь их ноги, обутые в белые меховые сапоги. Со стороны ему подали деревянную миску с жидким варевом. И ребёнок, осторожно взяв её, принялся кушать.

– Как тебя зовут?

Вкрадчиво спросил за спиной всё тот же сиплый голос.

Мальчик оторвался от еды и хотел обернуться, но голос вновь строго приказал:

– Отвечай, не оборачиваясь!

Ребёнок снова потупил взгляд и произнёс:

– Норман!

– Ты чудотворец?

Поинтересовался тот, кто стоял позади.

– Не знаю!

Пожав плечами, промолвил ребёнок, а голос, словно не слышал ответа, добавил:

– Я не желал смерти твоему отцу! Но мои воины в горячке убили многих твоих сородичей! Твоя мать тоже погибла?

Медленно подбирая слова, сипел кто-то позади.

– Да!

Глухо вымолвил мальчик. И слёзный комок вновь подкатил к его горлу.

– Ну! Ты же мужчина! А значит, ты воин! Ты должен без слёз принимать любое известие!

Попытался успокоить голос за спиной. И Норман, взяв себя в руки, поборол слёзы, спросив:

– Что со мной будет? Ведь я убил ваших воинов.

– Ты всего лишь отомстил за смерть своих родителей. Я всегда приветствовал тех, кто не прощает свои обиды.

Спокойно объяснил голос и продолжил:

– Ты убивал так раньше?

– Нет!

Честно признался Норман;

– Я только обездвиживал скот, когда просил отец.

– А что за медальон висит на твоей груди?

Снова поинтересовался голос.

– Я нашёл его.

Опять не соврал мальчик, тут же, крепко прижав к телу дорогую вещичку маленькой ладошкой.

– Позволь рассмотреть его ближе.

Спросил вновь стоявший за его спиной человек, и, не дожидаясь разрешения, протянул через плечо к нему руку. Но мгновенно её отдёрнул, воскликнув;

– О! Да эта вещь не идёт к чужим, обжигая руки огнём. Что ж, значит она по праву твоя. Носи её, пленник, я разрешаю.

А за тем, обойдя мальчика, сел у костра напротив и с минуту помолчав, продолжил разговор:

– Меня зовут Тисо! Я вождь одного из племён Кельтуков! Наши люди, доселе, были не очень воинственны! Но мы живём на севере. И у нас мало своей земли, но много домашних животных. А ныне лютые морозы оставили их без пищи. Наши стада стали гибнуть. Даже дикие звери во множестве покинули наши земли. Только поэтому, мы отправились в поход. Твоя земля горит под ногами Дрогов. Шесть наших известных и сильных родов раздирают её на части с разных сторон, обходя стороной большие города с крепостными стенами. Нам ни к чему долгие и нудные осады. Нам нужен скот, золото и пленные, чтобы доставить эти богатства в наши земли, и там уже служить моему народу. Но ты можешь не бояться моих людей. Если ты будешь слушаться меня, то ни в чём не будешь нуждаться. Я постараюсь уменьшить твоё горе. Но, дай мне слово, что ты до поры не будешь смотреть мне в глаза.

Просипел мужской голос и мальчик, сознавая безысходность своего положения, проговорил:

– Я согласен!

– Тогда брось в сторону это пойло! Оно теперь не для тебя!

Норманн, не понимая о чём речь, нехотя, медленно подчинился приказу. Миску подхватили мужские руки, а на её месте тут же появился железный расписной поднос с большими кусками жареного мяса. Глаза ребёнка загорелись голодным блеском и он, схватив поджаристый кусок, принялся

с удовольствием утолять голод.

Четвёртая глава

Чудотворец

С тех пор, как Норман попал в плен, прошло более месяца. Мальчик считал дни по заходам солнца. Его поселили в тёплой юрте, сделанной из крепких кольев, связанных между собой жилами животных и покрытых шкурами. Окон в них не было. Всего лишь одно отверстие вверху, под названием шанырак, наполняло юрту дневным светом. В центре находился очаг, костёр, аккуратно обложенный круглыми камнями, вокруг которого расположились спальные места, из выделанных звериных шкур. Мальчик с удивлением обнаружил, что среди высоких, волосатых воинов находилось немало женщин. Таких же крепких и безобразных. С ними он и жил. В то время, как мужчины занимались набегами, они приглядывали за пленными. Заставляя тех заготавливать дрова в многочисленные юрты воинственных Кельтуков, а так же помогать в приготовлении им пищи, кормить и присматривать за скотом. Помня наставления вождя, Норман старался не встречаться взглядом с обитателями этих жилищ. Молча выполняя указания одной из женщин, скорее всего старшей. Несмотря на её неопрятный вид, голос хозяйки был весьма добродушным. Да и относилась она к нему

всегда учтиво и любезно. Выбирая мальчику лучшие куски мяса из общего котла. Чем явно раздражала других обитателей юрты. Потому что в отсутствие оной, многие из них пытались ребёнка, кто пнуть, кто ударить, да посильнее. В обязанности Нормана входило лишь присматривать за очагом. Постоянно поддерживая в нём огонь. С чем он, естественно, исправно справлялся. На исходе второго месяца женщина уделявшая внимание ребёнку закашляла, а за тем и вовсе слегла, укутавшись в шкуры. Узнав об этом, в юрту вошёл седоватый мужчина. Кто он был среди Кельтуков, то ли лекарь, то ли шаман, мальчик этого не знал. Он лишь слышал как тот, осмотрев больную, глухо вымолвил:

– Ты дышишь тяжело и хрипло! Твои руки и лицо полны плохой крови. Я могу выпустить её, но боюсь, что это не спасёт тебя Шахран! Тебя, уже зовут к себе наши предки и твой сын! Я хочу тебе признаться, что ещё до приезда Тисо ты встретишься с ними!

– Значит, я больше не увижу своего вождя в этом мире?

Спросила шамана женщина, по-прежнему громко откашливаясь.

– Нет, Шахран! Смирись с этим! Я отпускаю тебя к великим кострам наших предков! Подумай, что передать мне Тисо! Я приду к тебе завтра!

Пробормотал мужчина и, повернувшись, строго приказал всем присутствующим в юрте:

– Оставьте её одну! Пусть она в тишине простится с этим

миром! Ты,

Он указал пальцем на мальчика, сидевшего потупив взгляд на дровах,

– Можешь остаться. К тебе это не относится!

После чего вышел. Норману, стало невыносимо, по-детски жаль её. Возможно, она была единственный человек, на этой земле, относившийся к нему с нескрываемым сочувствием. И мальчик, после недолгих раздумий, покинув свой пост, подошёл к женщине и сев у её изголовья, стал гладить умиравшую женщину по голове. Ему так захотелось, чтобы она выздоровела, что он вслух, серьёзно произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.